

УДК 665.335.2

«МИТИНГОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ»
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
THE MEETING'S DEMOCRACY IN THE PROCESS

А.А. Ляхов, Е.В. Тозонова
A.A. Lyakhov, E.V. Tazonova
Ульяновская ГСХА

The article deals with the place of meetings in the system of political relations, the peculiarities of the given form of political action in contemporary Russia

Декларируемое правящей политической элитой становление и развитие гражданского общества в нашей стране актуализирует проблему функционального назначения и взаимодействия различных элементов политической системы, относящихся к формам представительной и непосредственной демократии. Практика политической борьбы конца 80-х начала 90-х годов прошлого века выдвинула митинги в качестве действенного средства разрушения постотолитарных структур советской системы. Подъем массовой политической активности, непрерывающиеся митинги способствовали победе «цветных революций» в Украине, Грузии, Кыргызстане.

Политические традиции Российской Федерации основываются на безусловном преобладании представительной власти, а внутри нее-исполнительной власти всех уровней. Действующая в демократических государствах правовая практика уведомления о проводимых массовых акциях – митингах, демонстрациях, - в нашей стране основывается на разрешительных принципах. Государственная Дума даже приняла закон о запрещении проведения митингов в непосредственной близости от органов законодательной и исполнительной власти, что являлось выражением отношения господствующей во всех властных структурах партии «Единая Россия» к возможным протестам российской неустойчивой и аморфной оппозиции. Явная нелепость закона, его расхождение с конституционными правами граждан, критика правозащитных организаций внутри страны и за рубежом привели к его отмене. Важнейшие функции митингов заключаются в том, что они являются средством выражения интересов определенных социальных групп и средством политической агитации. Поэтому массовые акции адресуются непосредственно власти претерждающим, демонстрация отношения к действиям городской и областной администрации где-нибудь на окраине города или пустыре не имеет смысла и практической значимости.

Наиболее высокий подъем митинговой активности в СССР – Российской Федерации приходился на конец 80-х начало 90-х годов прошлого века, что связано с резким ухудшением социально-экономического положения граждан, полукриминальным характером приватизации государственной собственности и других либеральных реформ, противостоянием Верховного Совета России и пропрезидентских структур в 1992-1993 гг. В начале XXI века высокие цены на нефть позволили стабилизироваться сырьевой экономике России, что обусловило и относительное «политическое затишье». Разрозненные действия либераль-

ной оппозиции – «Союза правых сил», «Яблока», левой оппозиции во главе с КПРФ не имели значительной массовой поддержки. Сыграли свою роль также популярность главы государства В.В. Путина, организация контр-акций «Единой Россией» и молодежным движением «Наши» в поддержку правящей элиты, негативное освещение или замалчивание оппозиционных митингов средствами массовой информации.

Политическая ситуация начала изменяться в 2005 году, когда по всей стране прошли митинги против постановления о монетизации льгот. В акциях протеста участвовали тысячи человек, преимущественно пожилого возраста, против которых достаточно сложно применить «административный ресурс». Хотя отмечались случаи избияния участников митингов милиционерами во время разгонов. Массовый протест льготных категорий граждан привел к изменению закона, к утверждению возможности выбора представляемых льгот или денежных компенсаций, т.е. показал свою эффективность.

В конце 2008 г. – начале 2009 г. динамику роста митинговой активности обусловил экономический кризис. Резкое падение цен на углеводороды на мировом рынке привело к росту бюджетного дефицита и фактическому сокращению социальных программ. Вместе с тем не практикуется реальное снижение цен, в том числе на горячее, как это происходит в Европе и США, растут выплаты за услуги ЖКХ и т.п. В этих условиях подъем митинговой активности является объективным. К общим требованиям о необходимости усиления социальной направленности государственной политики присоединяются более конкретные, связанные с профессиональными и территориальными особенностями. Показателен пример проведения митингов сторонников и противников постановления правительства об увеличении таможенных пошлин на ввозимые автомобили иностранного производства. В г. Ульяновске собравшиеся на митинг работники УАЗа высказались в поддержку подобных протекционистских мер, поскольку они ослабляют конкуренцию зарубежного автопрома. В то же время в декабре 2008 г. прошли массовые акции протеста в Приморье, Новосибирске, Москве. По мнению участников митингов в Приморье, на Дальнем Востоке данная мера правительства спровоцирует кризис более серьезный, чем мировой финансовой, 90% используемых автомобилей в регионе-иностраные, 80% населения работают в сфере, связанной с поддержанными и новыми иномарками, а значит, потеряют средства к существованию. Характерный лозунг: «Путин – в «Волгу», Зубкова – на ВАЗ!» Только потом принимайтесь за нас!» Милиция вела себя пассивно, не предпринимая жестких действий против митингующих, поскольку разделяла мнение участников акций. В дальнейшем к разгону демонстрантов были привлечены отряды из Подмосквья.

16 марта 2009 г. в Москве прошел День народного гнева, в числе организаторов не значились конкретные политические партии или организации. Митингующие выступали против строительства мусоросжигательных заводов, точечной застройки, вырубки Химкинского леса и т.д. Главной задачей была агитация за проведении референдума о восстановлении выборности мэра Москвы. Митинг сопровождался провокациями членов «Молодой гвардии», но в целом носил организованный характер.

Стремление к запрещению и осуждению «митинговой демократии» исполнительной властью привело к появлению новой формы проведения альтернативного митинга. Заявленный организаторами как демонстрация поддержки

политики Президента и правительства, он проводится как митинг-фарс, когда лозунги и требования доведены до абсурда. Например, «Скажем «Да» политике роста цен!; «Повышение тарифов ЖКХ приветствуем и одобряем!» и т.п. Подобный митинг, короткий по времени, был проведен молодыми людьми в г. Санкт-Петербурге и вызвал одобрительную реакцию прохожих и негативную со стороны органов правопорядка.

Таким образом, большинство митингов в настоящее время направлено на корректировку антикризисных действий правительства, реальный учет интересов граждан со средним и низким уровнем дохода. В социологии есть теория относительной депривации: люди бунтуют не тогда, когда плохо, а когда растет разрыв между их ожиданиями и реальностью. В последние годы сформировались позитивные ожидания, которые разрушает экономический кризис, что неизбежно порождает социальное недовольство. Важно, чтобы митинговая демократия не переросла в «митинговую стихию» с неуправляемым проведением толпы и массовыми беспорядками.

УДК 378

МОДЕЛЬ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ
THE PROGNOSTIC COMPETENCE MODEL OF
STUDENTS OF AGRARIAN HIGH INSTITUTIONS

Е. В. Макарова
Y. V. Makarova
Ульяновская ГСХА
Ulyanovsk state academy of agriculture

The prognostic competence model of students of agrarian high institutions includes:

- *components (motivative, operative);*
- *aspects (cognitive, behaving, personal);*
- *criteria (motivative, informative – operative);*
- *indicators;*
- *levels (low, insufficient, optimum).*

Для разработки модели прогностической компетентности студентов аграрных вузов является необходимым выявление сущности понятия «модель» и рассмотрение его применительно к профессиональному образованию.

Под моделью подразумевается материальная или мыслительная (знаковая, концептуальная) система, которая опосредованно отражает совокупность факторов, воспроизводящих, имитирующих объект (взаимодействие) на разных уровнях их организации, самоорганизации и развития. Данное определение конкретизирует дефиниции модели, идущие от Платона, Канта, Пиаже и имеет следующие особенности: а) выражает отношения между объектом, моделью объекта и моделирующим субъектом; б) модель характеризуется как системное образование, обладающее двойкой гносеологической характеристикой, где жи-